

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы Кемеровского государственного университета.

УДК 378:316

М. С. Яницкий

ОБЪЕКТ СОБСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социальная работа – один из видов профессиональной деятельности, относящихся к категории «человек – человек», где ее объектом является не какое-либо вещество природы, а сама человеческая личность. В качестве объекта социальной работы выступают отдельные личности и группы, нуждающиеся в посторонней помощи. Это пенсионеры, инвалиды, матери-одиночки, беженцы и мигранты, лица и группы лиц с девиантным поведением, психически больные и т. д.

Очевидно, что для людей, которые работают в данной сфере, наличие нравственно-этических установок и убеждений является профессиональной необходимостью. Социальная установка здесь должна предполагать психологическую готовность к положительной реакции по отношению к объекту профессиональной деятельности. Невозможно быть профессионалом в социальной сфере и иметь негативную социальную установку по отношению к тем категориям людей, с которыми приходится работать и которые нуждаются в корректном отношении к себе, так как установки влияют на способ обработки информации, на избирательность в ее усвоении, на поведенческие и мотивационные стереотипы.

Соответственно, одной из важных задач профессионального обучения будущих специалистов по социальной работе является формирование установок толерантного сознания. Конкретным проявлением толерантного сознания, его лингвокультуральной формой является установка на соблюдение норм политической корректности, под которой понимается особый язык, построенный на запрещении употребления стереотипной, особенно негативно оценочной, лексики в отношении каких бы то ни было групп населения. Политическая корректность выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или

прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.

Данная статья посвящена изучению «политкорректности» личностных конструкторов, используемых для обозначения объектов собственной профессиональной деятельности, представленных в психосемантическом пространстве будущих специалистов по социальной работе. В исследовании приняли участие 96 студентов старших курсов Кемеровского государственного университета, обучающихся по специальности «социальная работа», объектом будущей профессиональной деятельности которых должны стать приведенные выше категории населения. Исследование образа данных категорий в индивидуальном смысловом и языковом пространстве осуществлялось с использованием теста репертуарных решеток Дж. Келли. Репертуарная решетка в качестве элементов включала в себя 12 объектов (шесть к шести – полярные) профессиональной деятельности:

1. Женщина – Мужчина;
2. Лица пожилого возраста – Молодые;
3. Лица с ограниченными возможностями – Лица, не имеющие ограничений в возможностях;
4. Правонарушители – Законопослушные;
5. Национальные меньшинства – Национальное большинство;
6. Лица, страдающие психическими заболеваниями – Лица, не страдающие психическими заболеваниями.

Испытуемым предлагалось записать понятия, характеризующие различия полярных элементов в каждой паре. В результате мы получили список значимых операциональных понятий (конструкторов), имплицитно используемых каждым испытуемым. Как политически корректные расценивались положительные или же нейтральные дифференцирующие характеристики (например,

«потребность в посторонней помощи»), как политически некорректные – негативно оценочные и/или дискриминирующие (например, «неполноценность»).

В результате исследования общее количество конструкторов по всей экспериментальной группе, интерпретированных нами как политически коррект-

ные, составило 40 % (в том числе у юношей 36 %, у девушек – 41 %). При этом «уровень политкорректности» оказался существенно различным как в отношении конкретных объектов (категорий), так и в сознании ее субъектов (отдельных ценностных типов) (табл. 1).

Таблица 1

Частота политически корректных конструкторов в исследуемых группах (в %)

Объекты профессиональной деятельности	Типы ценностных ориентаций				Все типы
	адаптирующий	социализирующий	индивидуализирующий	промежуточный	
Женщины	75	67	67	50	67
Лица пожилого возраста	50	29	33	50	40
Лица с ограниченными возможностями	31	33	0	38	31
Правонарушители	44	38	0	38	38
Национальные меньшинства	38	57	100	13	46
Лица, страдающие психическими заболеваниями	13	24	0	25	19
Все категории	42	41	33	36	40

«Женщины» в нашем исследовании являются категориями, для характеристики которой политически корректные конструкторы используются наиболее часто (67 % от общего числа конструкторов, в том числе у женщин – 71 %, у мужчин – 54 %). Тем не менее треть выявленных конструкторов представляют собой субъективно значимые негативные отличительные признаки данной категории, такие как «отсутствие логики», «тупость», «стервозность». Рядом исследуемых женщины характеризуются как «вредные», «капризные» и даже как «дуры».

«Лица пожилого возраста», как и все другие последующие рассматриваемые категории, в отличие от женщин, дифференцируются преимущественно с использованием негативно оценочной лексики – только 40 % употребляемых в отношении них конструкторов являются политкорректными. Эту категорию, в представлении исследуемых, от молодежи отличает «консерватизм», «упрямство», «ворчливость». Наиболее часто лица пожилого возраста характеризуются как «злые», «слабые», «скучные», «суеверные», «дементные», «тугодумы».

«Лица с ограниченными возможностями» только менее чем в трети случаев определяются нейтральными отличительными качествами (31 % конструкторов). Наиболее значимыми отличиями этой категории в сознании исследуемых являются «озлобленность», «обида на общество, на весь мир», «неполноценность», «недееспособность», «беспомощность», «иждивенчество», «манипулирование своими увечьями».

«Правонарушители» (38 % политкорректных конструкторов) также наделяются в основном негативными оценочными характеристиками, в том числе такими, как «жестокость», «безнравствен-

ность», «дерзость». В отличие от «законопослушных», они воспринимаются исследуемыми как «обиженные жизнью», «злобные», «отходы общества», «моральные уроды». При этом мужчины отличаются большей корректностью в отношении данной категории (46 % против 34 % у женщин).

«Национальные меньшинства» несколько чаще определяются корректными отличительными характеристиками (44 % конструкторов). Однако чаще используемая при их дифференцировке неполиткорректная лексика является и наиболее оскорбительной, и ущемляющей достоинство: «уроды», «чурки», «чужаки», «наглые», «нахальные», «навязчивые», «грубые».

«Лица, страдающие психическими заболеваниями» являются категорией, в отношении которой негативные стереотипы доминируют наиболее отчетливо – только 19 % выявленных конструкторов могут быть отнесены к политически корректным. Наиболее же часто они характеризуются как «непригодные для жизни», «неполноценные», «опасные для себя и других», приносящие «вред окружающей среде и людям», «изгои», «странные», «малопригодные для общения».

Приведенные общие результаты свидетельствуют о том, что представленные в сознании исследуемых языковые средства, используемые для обозначения объектов их будущей профессиональной деятельности, в большинстве случаев основаны на негативных социальных стереотипах.

Мы предположили, что частота и характер проявления политической корректности определяются уровнем развития индивидуальной ценностной системы будущих специалистов по социальной работе. В данной работе нами исследовались особенности проявления политической корректности

по отношению к различным группам в зависимости от типа индивидуальной ценностной иерархии.

В предложенной нами ранее типологической модели в зависимости от субъективной значимости терпимости и других либеральных ценностей в индивидуальной иерархии, уровня их осознанности и интернализированности, их «внешнего» или «внутреннего» характера выделяется три типа личности, ориентирующихся, соответственно, на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение) или индивидуализации (независимость и саморазвитие).

Для отнесения испытуемых к тому или иному ценностному типу использовалась модифицированная нами методика Р. Инглхарта, основанная на выборе респондентами наиболее важных ценностей из предлагаемого списка, включающего индикаторы ориентации на описанные выше группы ценностей. Испытуемые на основании большинства сделанных ими выборов были отнесены к одному из трех основных ценностных типов:

- «адаптирующиеся» (ориентация на порядок, здоровье, материальный достаток) – 33 % исследуемых;
- «социализирующиеся» (семья, карьера, общественное признание) – 44 %;
- «индивидуализирующиеся» (самореализация, свобода, терпимость) – 6 %.

Остальные исследуемые (17 %) были отнесены к промежуточному типу.

Адаптирующийся тип, ценностная система которого формируется преимущественно психологическими защитными механизмами, характеризовался наиболее частым использованием политкорректной лексики (42 % конструкторов). Политкорректность таким образом выступает здесь одним из средств и условий успешного приспособления к требованиям общества. При этом наиболее корректно определяются женщины, пожилые и правонарушители, наименее – психически больные, лица с ограниченными возможностями и национальные меньшинства (38 % политкорректных конструкторов в отношении последней категории).

Социализирующийся тип, в наибольшей степени ориентирующийся на принятые в обществе нормы и ценности, употребляет корректные характеристики практически с той же частотой, что и адаптирующийся тип (41 % конструкторов, интерпретированных как политкорректные). Однако в данном случае наиболее толерантно обозначаются женщины и национальные меньшинства (последние – в 57 % случаев), наименее – лица пожилого возраста («непонимание современной ситуации», «стремление учить, как надо жить»), что может определяться тем, что референтной группой для исследуемых являются сверстники.

Индивидуализирующийся тип, отличающийся независимостью оценок и суждений, наличием «автономной» морали, существенно реже, чем остальные исследуемые, использует политкорректные конструкторы (29 %). Особенно это проявляется при

характеристике лиц с ограниченными возможностями, психически больных и правонарушителей – в отношении всех этих категорий не выявлено ни одного конструктора, который можно было бы интерпретировать как политически корректный. Характеристики, которые употребляются при дифференцировании данных групп, отличаются прямолинейной «бестактностью» формулировок: «иждивенцы», «непригодные для жизни», «моральные уроды» и т. п. В то же время, по сравнению с исследуемыми, отнесенными к другим типам, они наиболее часто употребляют корректные конструкторы при характеристике национальных меньшинств (100 %).

Промежуточный тип (36 % политкорректных конструкторов), в отличие от индивидуализирующегося, характеризуется наименьшей терпимостью по отношению к национальным меньшинствам (только 13 % конструкторов), используя откровенно расистские определения («чурки», «уроды» и т. п.). Т. е. не определившиеся, «маргинальные» в ценностном отношении испытуемые обретают позитивную самоидентичность через противопоставление себя уничижительно характеризваемым национальным меньшинствам.

Полученные в ходе нашего исследования результаты, требующие уточнения и дальнейшей более глубокой интерпретации, в целом свидетельствуют о том, что чем выше уровень развития ценностной системы исследуемых, тем реже они употребляют политически корректные конструкторы для характеристики большинства рассматриваемых категорий. Явным исключением является отношение к национальным меньшинствам: чем выше уровень развития индивидуальной системы ценностей, тем чаще по отношению к национальным меньшинствам используются политкорректные конструкторы. При этом отношение к национальным меньшинствам является более откровенным и независимым – или открытая неприязнь и враждебность, или искреннее уважение. Упрощенно говоря, отношение исследуемых к большинству изучаемых категорий определяется скорее социальными стереотипами (как позитивными, так и негативными), а отношение к национальным меньшинствам может быть интернализированным, являясь индикатором уровня развития ценностной системы личности.

Последнее позволяет надеяться, что явно доминирующая сегодня «внешняя политкорректность» все же может стать «внутренней» в процессе личностного роста и развития. Средством достижения такого изменения может стать современное образование, ставящее своей целью формирование внутренне свободной и гуманистически ориентированной личности. При этом образование по специальности «социальная работа» должно стать эффективным инструментом осознания и внутреннего принятия установок на политкорректное поведение не только в отношении различных этнических групп, но и других проявлений «инаковости».